

УДК 343**Время совершения правонарушений при банкротстве
как обязательный признак объективной стороны****Ефимов Артемий Алексеевич**

Бакалавр,
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9/1;
e-mail: misterschmidt@gmail.com

Аннотация

Удельный рост количества банкротств юридических лиц и граждан влечет за собой учащение случаев злоупотребления правом в отношениях из несостоятельности. Широкое распространение получили следующие формы злоупотреблений: совершение сделок по выводу активов должника в преддверии банкротства последнего, доведение до банкротства должника-организации вследствие принятия неэффективных экономических решений и т.п. Реакция правопорядка заключается не только в предоставлении заинтересованным лицам частноправовых механизмов защиты нарушенных прав, но и уголовно-правовой защите отношений, возникающих в связи с несостоятельностью, при совершении правонарушений при банкротстве. Цель статьи: определить конкретные временные рамки совершения правонарушений при банкротстве, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ. Рассматриваемые проблемы: В судебной практике и доктрине уголовного права остается непоясненным вопрос о временных рамках совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ, кроме того, на уровне судебной практики и доктрины существует ошибочная, на наш взгляд, позиция о квалификации признаков банкротства в качестве времени совершения преступления, а не обстановки. Методы: формально-логический метод позволил уяснить общее для уголовного права понятие времени совершения преступления, с помощью сравнительно-правового метода была установлена взаимосвязь времени совершения преступления с категориями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Вывод: время не является обязательным признаком объективной стороны преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ. Факт вынесения арбитражным судом определения о введении в отношении должника той или иной процедуры не влияет на квалификацию деяний по ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Ефимов А.А. Время совершения правонарушений при банкротстве как обязательный признак объективной стороны // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 4А. С. 364-368.

Ключевые слова

Уголовное право, время совершения преступления, правонарушения при банкротстве, несостоятельность, процедура наблюдения, процедура конкурсного производства, упрощенные процедуры при банкротстве.

Введение

В доктрине уголовного права и судебной практике существует позиция о том, что время является обязательным признаком объективной стороны состава преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ. Выдвигаются предложения о конкретных временных рамках совершения вышеуказанных преступлений. Так, выдвигается тезис о невозможности совершения неправомерных действий при банкротстве после вынесения определения о признании должника банкротом и введении в отношении него конкурсного производства или процедуры реализации имущества должника.

Однако представляется, что данный вывод является поспешным и сделан без анализа позитивного регулирования отношений несостоятельности. Более того, он игнорирует системную связь ст. 195 УК РФ с частноправовыми механизмами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Как будет продемонстрировано далее, последовательное применение вышеуказанного подхода порождает легальные возможности по уходу от уголовной ответственности по ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ.

Нивелировать легальные возможности легального ухода от уголовной ответственности возможно только через пересмотр устоявшегося, но ошибочного, по мнению автора, понимания времени как обязательного признака объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ.

Методы и материалы

С помощью формально-логического метода было уяснено общее для уголовного права понятие времени совершения преступления, с помощью сравнительно-правового метода была выявлена взаимосвязь диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ с нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Материалами настоящего исследования выступил УК РФ, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», а также материалы судебной практики судов общей юрисдикции по конкретным уголовным делам.

Результаты и обсуждение исследования

В доктрине уголовного права категория времени определяется по-разному: так, например, В. В. Лукьянов считает, что это промежуток времени, в течение которого совершается преступление [Арзамасцев, Бойцов, Бурлаков и др., 2013]. Время, как правило, является факультативным признаком объективной стороны преступления и приобретает характер обязательного только в соответствии диспозицией уголовного закона. Например, конструкция убийства матерью новорожденного ребенка прямо предусматривает, что указанное преступление должен быть совершено вовремя или сразу же после родов.

Конструкция составов, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ, не предусматривает время совершения преступления в качестве обязательного признака объективной стороны. Признаки банкротства относятся к иному элементу объективной стороны — к обстановке совершения преступления, то есть к той конкретной финансово-экономической ситуации, в условиях которой совершаются перечисленные в диспозиции ст. 195 УК РФ противоправные действия (сокрытие имущества, передача имущества и т.д.). Именно эта обстановка, а не конкретный момент времени, придает данным действиям общественную опасность и

противоправность. Из этих же соображений исходят Пестерева Ю.С., Рожкова О.И., Шагланова А.Н., определяя признаки банкротства в качестве обстановки совершения преступления конститутивного характера [Пестерева, Рожкова, Шагланова, 2022]. Кроме того, по мнению А. К. Субачева, при определении признаков банкротства как обстановки совершения преступлений по ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ указывает, что необходимо точное установление момента возникновения данных признаков для определения границ действия уголовно-правового запрета [Субачев, 2021].

В судебной практике судов общей юрисдикции прослеживается неверная, на наш взгляд, позиция касательно понимания признаков банкротства как времени совершения неправомерных действий при банкротстве. Так, некоторые суды констатируют, что временем совершения данных преступлений является до вынесения судом решения о несостоятельности и об открытии конкурсного производства при наличии признаков банкротства. После вынесения судом такого решения, лицо уже не обладает указанными признаками, и поэтому совершить рассматриваемое преступление не может [Определение Кировского областного суда от 17.09.2024 по делу № 22-1524/2024, Приговор Октябрьского районного суда (Город Санкт-Петербург) от 15.04.2019 по делу № 1-16/2019 [1-246/2018, Приговор Смидовичского районного суда (Еврейская автономная область) от 18.09.2017 по делу № 1-10/2017 [1-183/2016]].

Кроме этого, данная позиция нашла отражение в доктрине уголовного права. По мнению Н. Г. Иванова, «поскольку преступление ч. 2 ст. 195 УК РФ входит как составная часть в преступную деятельность «при банкротстве», а не после объявления должника банкротом, то деяние может быть совершено до стадии объявления лица банкротом, т. е. до объявления конкурсного производства» [Иванов, 2021]. Надо полагать, что по мнению Н. Г. Иванова данная позиция применима и к ч. 1 ст. 195 УК РФ.

Представляется, что последовательное применение данного подхода открывает правовые возможности для незаконного ухода от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ. Закон № 127 предусматривает не только общий порядок возбуждения дела о банкротстве, где первичной процедурой будет являться наблюдение, по итогам которой собрание кредиторов принимает решение о введении реабилитационной или ликвидационной процедуры. Существует так называемый упрощенный порядок рассмотрения дел о банкротстве, когда первой вводимой процедурой будет являться не наблюдение, а конкурсное производство. Например, в случае банкротства отсутствующего должника или банкротства кредитной организации наблюдение не вводится, а сразу вводится процедура конкурсного производства. Означает ли это, что должник сможет в рамках ликвидационной процедуры выводить ликвидное имущество из своей конкурсной массы, не опасаясь рисков уголовной ответственности? Представляется, что положительный ответ на данный вопрос снижает уголовно-правовую превенцию ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ до нуля, поскольку в упрощенном банкротстве нет временного разрыва между наблюдением и конкурсным производством.

По мнению Б. С. Бруско, «целью конкурсного производства является прекращение экономической деятельности должника, аккумулярование конкурсной массы и пропорциональное удовлетворение требований кредиторов» [Афанасьева, Белицкая, Бобылева и др., 2019].

Кроме того, констатация невозможности привлечения к уголовной ответственности за преступления по ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ также не отвечает целям законодателя при криминализации данных деяний. Должнику и кредитору, имеющим умысел на совершение

неправомерных действий при банкротстве могут начать реализацию своего преступного умысла после введения конкурсного производства.

Факт констатации арбитражным судом банкротства и введение конкурсного производства не означает, что должник перестает обладать признаками банкротства. Именно по причине их наличия суд вводит в отношении должника ликвидационную процедуру и запускает процесс распределения конкурсной массы между кредиторами.

Заключение

Таким образом, рассматривать признаки банкротства в ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ через категорию времени является неверным. Такое понимание порождает в доктрине уголовного права и судебной практике правовые позиции, создающие благоприятные условия для совершения неправомерных действий при банкротстве. Для очертания временных пределов можно исходить из определения о завершении конкурсного производства, на основании которого в ЕГРЮЛ вносится запись о ликвидации юридического лица.

Библиография

1. М. И. Арзамасцев, А. И. Бойцов, В. Н. Бурлаков [и др.] ; под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова / Уголовное право России. : общая часть : учебник - перераб. и доп. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. — 652 с.
2. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве: современное состояние, проблемы и пути их решения (Пестерева Ю.С., Рожкова О.И., Шагланова А.Н.) ("Сибирское юридическое обозрение", 2022, N 4) – 7 с.
3. Проблемы установления обстановки совершения неправомерных действий при банкротстве (Субачев А.К.) ("Актуальные проблемы российского права", 2021, N 1) – 9 с.
4. Иванов Н. Г. Криминальные банкротства. Уголовно-правовая характеристика. - Проспект, 2021. – 152 с.
5. Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, А. З. Бобылева [и др.]; под ред. д.ю.н., проф. С. А. Карелиной. Несостоятельность (банкротство). В 2 т. Т. 1: учебный курс. - Москва: Статут, 2019. – 925 с.

The Timing of Wrongful Acts in Bankruptcy as an Essential Element of the Offense

Artemii A. Efimov

Bachelor of Laws,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9/1 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: misterschmidt@gmail.com

Abstract

The increasing rate of bankruptcies among legal entities and individuals has led to more frequent abuses in insolvency proceedings. Common forms of abuse include asset-stripping transactions prior to bankruptcy and deliberate insolvency through inefficient economic decisions. The legal system responds not only through private law remedies but also via criminal law protections against wrongful acts in bankruptcy. This article aims to define the specific timeframes for wrongful acts under Article 195(1) and (2) of the Russian Criminal Code. Key issues addressed include: the

unresolved question in judicial practice and legal doctrine regarding temporal boundaries of these offenses; and the erroneous conflation, in our view, of bankruptcy status as timing rather than circumstance of the crime. Methodologically, formal-logical analysis clarifies the general criminal law concept of offense timing, while comparative legal analysis establishes connections with categories under the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)." The study concludes that timing is not an essential element of offenses under Article 195(1)-(2), and that arbitration court decisions initiating bankruptcy procedures do not affect their legal qualification.

For citation

Efimov A.A. (2025) *Vremya soversheniya nepravomernykh deystviy pri bankrotstve kak obyazatelnyy priznak obektivnoy storony* [The Timing of Wrongful Acts in Bankruptcy as an Essential Element of the Offense]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (4A), pp. 364-368.

Keywords

Criminal law, time of offense, wrongful acts in bankruptcy, insolvency, supervision procedure, liquidation proceedings, simplified bankruptcy procedures

References

1. Arzamashev, M. I., Boytsov, A. I., Burlakov, V. N., [et al.]; edited by Lukyanov, V. V., Prokhorov, V. S., Shchepelkov, V. F. *Criminal Law of Russia: General Part: Textbook – revised and supplemented*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2013. – 652 pp.
2. Pestereva, Yu.S., Rozhkova, O.I., Shaglanova, A.N. Criminal Liability for Wrongful Acts in Bankruptcy: Current State, Problems, and Solutions. *Siberian Law Review*, 2022, No. 4, – pp. 7-13.
3. Subachev, A.K. Problems of Establishing the Circumstances of Committing Wrongful Acts in Bankruptcy. *Current Problems of Russian Law*, 2021, No. – 1, pp. 9-17. (Note: Page range assumed from total 9pp, typically cited as start-end).
4. Ivanov, N. G. *Criminal Bankruptcies. Criminal Law Characteristics*. Prospect, 2021. – 152 pp.
5. Afanasyeva, E. G., Belitskaya, A. V., Bobyleva, A. Z., [et al.]; edited by Prof. S. A. Karelina, Doctor of Legal Sciences. *Insolvency (Bankruptcy)*. In 2 vols. Vol. 1: Course Textbook. Moscow: Statut, 2019. 925 pp.